СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 152.27 (075.8)+157 (075.8)

Е. В. СОКОЛОВА

Новосибирский государственный педагогический университет

УСТАНОВКИ СТУДЕНЧЕСТВА НА ПРОБЛЕМУ ИНВАЛИДОВ В ОБЩЕСТВЕ

В статье представлен анализ результатов сравнительного исследования отношения к проблеме инвалидов у студентов 1 и 4 курсов факультетов психологии вузов Новосибирска, анализируются возможности нормализации отношения студенчества к проблеме инвалидов в обществе.

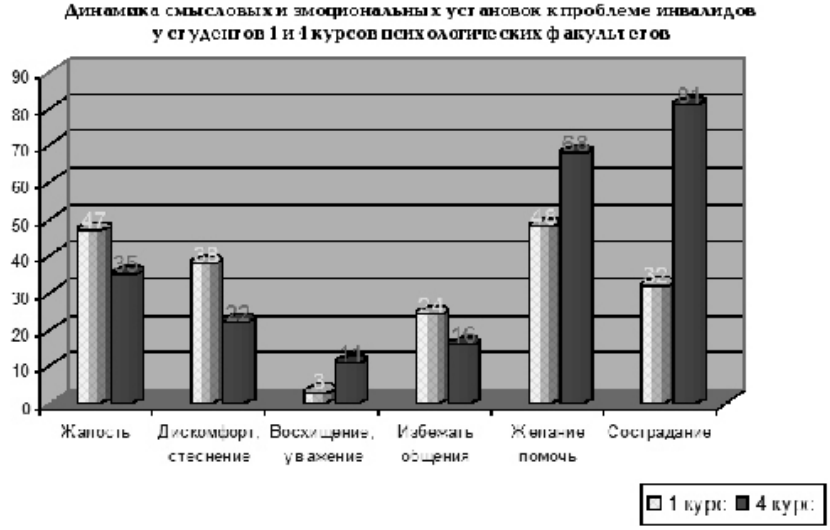
Современные тенденции нормализации отношения и включения лиц с ограниченными возможностями здоровья в общественную жизнь встречают серьезные препятствия, не только финансовые, но и, прежде всего, социально-психологические, связанные с неготовностью большей части общества принять такого человека как равного, потенциально способного успешно самореализаваться, жить полноценной человеческой жизнью без скидок на ограниченные возможности.

Возможно ли изменение подобных негативных смысловых и эмоциональных установок к проблеме инвалидов? Какие меры позволят целенаправленно менять сложившуюся «нездоровую» ситуацию игнорирования потенциальных ресурсов каждого человека? Что же происходит с нами, если простые исконно русские черты — доброта, милосердие, желание помочь тому, кто нуждается, становятся, чуть ли не пережитками прошлого и вызывают если не иронию, то недоумение? Эти и другие вопросы побудили нас провести исследование по изучению и формированию позитивных установок к проблеме детей-инвалидов, участниками которого явились студенты старших курсов психологических факультетов вузов г. Новосибирска.

Исследование эмоциональных и смысловых установок к проблеме инвалидов в обществе было построено как сравнительное. Цель исследования заключалась в оценке изменений смысловых и ценностных установок к проблеме инвалидов в обществе у студентов старших курсов психологических факультетов. Данные о результатах исследования первокурсников были представлены сравнительным срезом по анкете, предложенной Н. Я. Большуновой (2), проводившей исследование с первокурсниками (всего 70 человек), базой нашего исследования явились студенты 4-5 курсов, получающие психологическое образование в вузах Новосибирска (84 человека). На диаграмме 1 представлены некоторые сравнительные результаты динамики смысловых и эмоциональных установок к проблеме инвалидов у студентов 1 и 4 курсов.

По первому вопросу анкеты *«Когда я разговариваю с инвалидом, я испытываю...»* абсолютное большинство первокурсников (47%) ответили, что испытывают к инвалидам жалость, однако значительное число молодых людей (38%) наряду с жалостью испытывают и дискомфорт, стеснение, и только 3 % отметили, что испытывают восхищение мужеством и стойкостью инвалидов. Эти установки у студентов-старшекурсников несколько изменились — только 35% пишут о жалости и сочувствии как о значимых чувствах, уменьшилось количество молодежи, испытывающей дискомфорт и стеснение (22%), в их ответах есть описание чувства неловкости,

Диаграмма 1

горечи и стыда от того, что нет достаточных навыков для общения и есть страх причинить неудобство и боль инвалиду неправильным словом, жестом. Число студентов-старшекурсников, относящихся с восхищением к силе духа инвалидов, выросло до 11 %. Эти данные подтверждаются ответами на вопрос, где респондентам предлагается не самостоятельно определить свое отношение к инвалидам, а выбрать из предложенных те переживания, которые наиболее точно отражают это отношение «*Подчеркните слова, в которых наилучшим образом отражаются ваши чувства по отношению к инвалидам... (сочувствие, жалость, равнодушие, сострадание, брезгливость, стеснение, дискомфорт, враждебность, раздражение, ничего особенного не испытываю, что-то другое (укажите, какие)».* В этом случае уже 62% первокурсников указывали, что кроме сочувствия они испытывают состояние дискомфорта, среди старшекурсников это переживание как актуальное указали 32%. Жалость, сочувствие и сострадание в общении с инвалидами возникает у 32 % первокурсников. Старшекурсники в 61% анкет подчеркнули сострадание как значимое переживание, о сочувствии и жалости написали 81% и 50%. На сосотяние брезгливости указали № % первокурсников и 1% студентов 4 курса. На вопрос «*Korga я вижу умственно отсталого ребенка, мне хочется...*» ответы были схожими — 24% первокурсников ответили своим желанием избежать вообще общения с умственно отсталыми детьми («Хочется отвернуться, не смотреть») и только 16% старшекурсников возникает желание помочь, хотели бы уйти и забыть эту ситуацию. Только у 48% студентов 1 курса возникает желание помочь, а в анкетах старшекурсников 68% пишут о желании помочь, защитить, «...сделать что-то хорошее, прижать к себе и все, что есть отдать, чтобы ребенок стал счастливым». Соответственно, 15 % первокурсников не разрешили бы своим родственникам младшего возраста дружить с умственно отсталыми детьми (вопрос «*Если бы мой младший брат (сестра, родственник и т.д.) подружился с умственно отсталым ребенком, то я...»),* среди старших курсов только 5 % таких, кто боялся бы регресса и не поняли бы такой дружбы, 25 % студентов только поступивших на психологические факультеты помогли бы наладить контакт с умственно-отсталым ребенком, и 86% старшекурсников, которые не возражали бы против такой дружбы, помогли бы своему родственнику лучше понять особенности ребенка с интеллектуальным дефектом и научили как лучше с ним общаться. Примечательно, что среди нашей выборки, есть 18 % которые уважали бы и гордились своим родственником за такой выбор друга, видели бы явную пользу для обоих детей.

Показательным, являются ответы на вопрос «*Если бы у меня родился ребенок-инвалид, я постарался бы...»,* где несколько студентов-первокурсников анонимно признались, что отдали бы такого ребенка в дом для детей-инвалидов, прибегли бы к эвтаназии, 8% считают что детей, рожденных инвалидами, нужно сразу лишать жизни *(«Я думаю, было бы лучше, если бы детей-инвалидов с самого начала...»).* А ведь это, как пишет Н.Я. Большунова, очень молодые люди, которые еще не отягощены житейским прагматизмом в силу отсутствия жизненного опыта и опыта испытаний жизнью, а во-вторых, это студенты, для которых такой страх перед инвалидностью может считаться признаком неверного выбора профессии. Среди старшекурсников такой ответ только у 1 человека, большая часть респондентов пишет, что «любили бы, окружили вниманием и заботой такого ребенка; сделали бы все возможное, чтобы он был счастлив; относились бы к нему как обычному ребенку, развивали и помогали». Большая часть респондентов 81 % и 74% считают, что *«...для детей-инвалидов с самого начала лучше:*

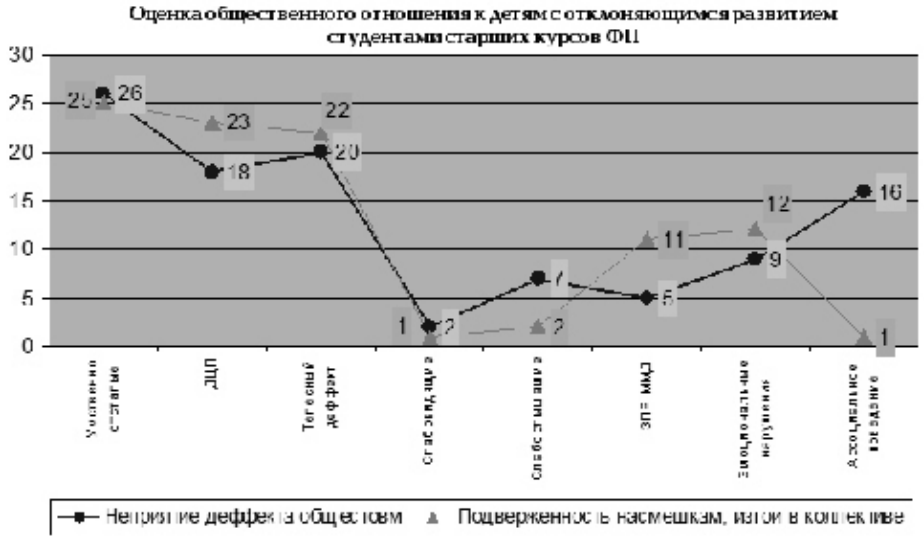
- постоянно разрабатывать новые способы и приемы обучения и воспитания, чтобы добиться хотя бы минимальных сдвигов в их состоянии и развитии;

- относиться к ним как к нормальным людям, имеющим некоторые особенности, и дать возможность реализовать себя.

Таким образом, из анализа результатов опроса 1 и 4 курсов можно сделать вывод о том, что у старшекурсников отмечается значительное снижение дискомфортных переживаний на факты общения с инвалидами, увеличиваются эмпатические переживания (сострадание, сочувствие), отмечается тенденция воспринимать инвалидов как людей сильных духом, достойных восхищения и уважения. По отношению к детям-инвалидам отмечается большее принятие и возрастает стремление активно помогать и участвовать в развитии, а общение с ними близких родственников может быть поводом для уважения и гордости.

График № 1 показывает, что, по мнению большинства студентов- старшекурсников более всего обществом напринимаются дефекты, связанные с интеллектуальной недостаточностью, нарушениями опорно-двигательного аппарата, а также телесные дефекты (калеки) и врожденные физические уродства. По единодушному мнению старшекурсников, именно эти дети чаще всего становятся объектами насмешек,

График 1

изгоями в коллективе. Значительное расхождение по последнему показателю графика — подростки с асоциальным поведением — это то, что так же вызывает негативное общественное мнение, но при этом такие дети объектами насмешек не становятся. Понятно, почему — сила и «власть кулака» их способ защиты от мира, как писал Э.Фромм — разрушительность, это последняя попытка невротической личности не дать этому миру разрушить самого себя.

В диаграмме 2 представлены результаты исследования влияния информированности студентов - старшекурсников в области специальной психологии на отношение к проблемным детям.

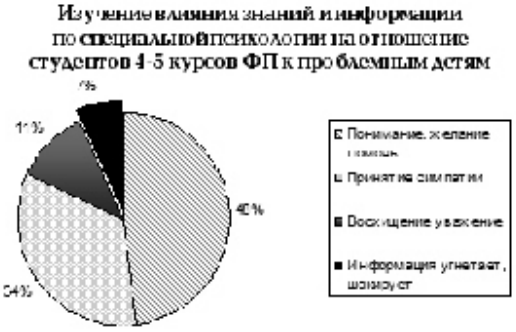
Как видно из рисунка 4, большинство студентов (48%) отмечают, что знания, информация и практический опыт взаимодействия с детьми, имеющими отклонения в развитии, помогают им лучше понять особенности ребенка, вызывают желание помочь ему. У 34% информированность в этой области связывается с возникшим чувством симпатии и принятия таких детей, 11% пишут о возникшем чувстве уважения и восхищения такими детьми, осознанием того, что такие дети могут превосходить по некоторым параметрам обычных детей (доброта, творческие способности ребенка). Только 7% респондентов ответили, что информация действует угнетающе, шокирует «хочется плакать, стараюсь не думать об этом, забыть», вероятно, это можно объяснить действующим механизмом вытеснения, подавления неприятной, эмоционально тягостной информации.

Еще один график (№ 2) иллюстрирует мнение студентов о распространенности информации в обществе через СМИ (не секрет, что есть наиболее часто озвучиваемые, а не редко и эксплуатируемые темы) и о том, какой информации не достаточно.

На графике можно проследить значительное расхождение того, что часто озвучивается на телевидении, в газетах, журналах (асоциальное поведение, люди с нарушениями зрения и слуха, имеющие телесные дефекты, врожденные уродства) и недостаточно информации по детям, имеющим интеллектуальную недостаточность, с ДЦП, задержками развития и эмоциональными нарушениями). Возможно, некоторая табуированность этой тематики и создает ситуацию непринятия и насмешек, описанную в графике 1.

И, наконец, светлой линией на графике 2 обозначена готовность студентов к сотрудничеству и совместному обучению с различными группами инвалидов, детей с отклоняющимся развитием. На графике видно, что

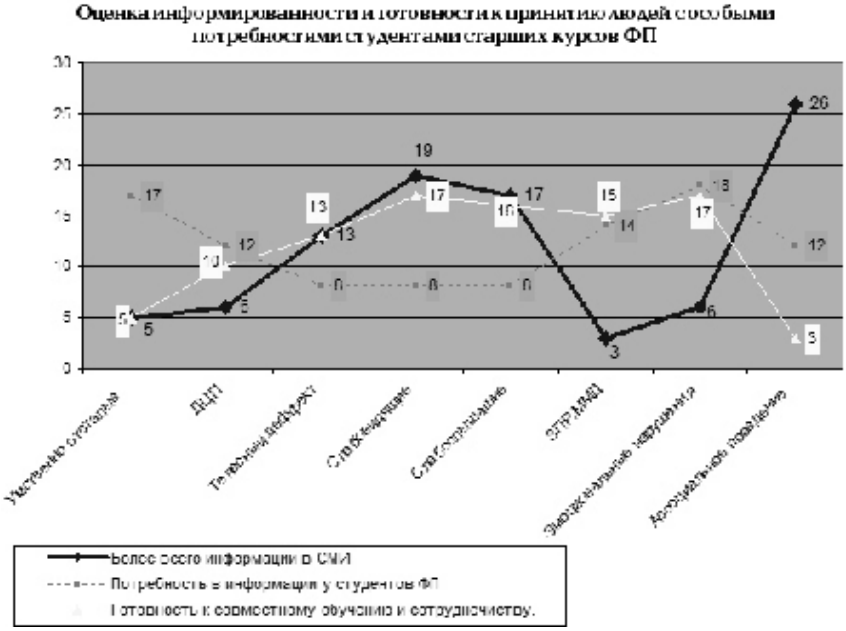
Диаграмма 2

наиболее приемлемыми для сотрудничества являются группы слабовидящих и слабослышащих, имеющих эмоциональные нарушения и временные задержки развития. Менее всего желали бы видеть в одном коллективе с собой людей с асоциальным поведением, дефектами интеллекта, опорно-двигательного аппарата. Это еще раз отражает общую тенденцию общественного непринятия людей с подобными отклонениями и, вероятно, объясняет наибольшие трудности, возникающие при интеграции таких детей в общеобразовательные учреждения. Так нам приходилось ни раз сталкиваться с ситуацией, когда детей с интеллектуальной недостаточностью, принятых в специализированные группы общеобразовательных детских садов и успешно адаптировавшихся там, приходилось выводить из-за демонстративных выпадов родителей других детей (с менее выраженными отклонениями в развитии — ЗПР, ОНР), протестующими против того, чтобы их дети находились в одном коллективе с «дураками»... Комментарии в этой ситуации излишни, но ту травму, которую переживали дети и родители малышей — милых и добрых, но других, вряд ли можно было исцелить только словами о непонимании и душевной черствости.

Таким образом, подводя итог нашему исследованию, можно сделать вывод о достаточно схожих тенденциях в мнении студентов 1 и 4 курсов, характеризующих отношение общества к инвалидам (непринятие, отчужденность, равнодушие, а иногда враждебность), и изменении личностного отношения у старшекурсников, получивших возможность реального взаимодействия и объективной информации о причинах, формах и проявлениях тех или иных нарушений развития, способов коррекционно-развивающей работы, возможностях абилитации и реабилитации, интеграции детей-инвалидов в общество.

График 2

На сегодняшний день и в нашей стране остро стоит проблема о необходимости изменения общественного отношения к детям, имеющим те или иные отклонения развития. Перефразируя Т.Харриса, можно сказать, что лучше всего можно помочь детям-инвалидам, помогая их воспитателям, педагогам и всем окружающим ребенка людям. Среди мер по улучшению существующего положения нам представляется необходимым:

— создание различных государственных и общественных организаций обеспечивающих достаточно полное информирование населения и особенно молодежи о проблемах лиц с ограниченными возможностями здоровья, возможностях компенсации и последующей самореализации детей с тяжелыми нарушениями развития, работающих на изменение отношения общества к проблеме инвалидов, возрождение конструктивного, адекватного отношения к людям с отклонениями развития;

— создание реальной возможности непосредственного общения с детьми, имеющими нарушения развития для студентов психологических факультетов, педагогических вузов и училищ, знакомство с уникальным опытом абилитации, ранней коррекции, компенсации и интегрированного образования и т.д.;

— повышение профессиональной компетентности педагогов, психологов, всех лиц, участвующих в работе с детьми в вопросах специальной психологии, коррекционной педагогике, помощи семье, воспитывающей проблемного ребенка, в том числе и в вопросах раннего выявления аномалий, способов оценки способностей и возможностей развития ребенка.

— активизация молодых инвалидов в вопросах, касающихся интеграции людей с ограниченными возможностями в полноценную общественную жизнь. Именно инвалиды, успешно реализующие себя в общественной и личной жизни как никто другой, могут влиять на общественное мнение, например, проводя открытые мероприятия, лектории для школьников, студентов, лидеров общественных организаций, представителей властей и средств массовой информации.

— Разработка специальных образовательно-воспитательных программ, материальное и техническое оборудование групп и классов при общеобразовательных учреждениях с учетом требований интегрированного обучения детей с теми или иными видами отклоняющегося развития; подготовка педагогов массовых школ к интегративному образованию, формирование не только профессиональной, но и личностной готовности к работе с аномальными детьми.

Наше общество, отмечает А. Г. Асмолов [1], находится в начале длинного пути - перехода от культуры полезности к культуре достоинства. В отличие от культуры полезности, где «урезается время, отводимое на детство, старость не обладает ценностью, а образованию отводится роль социального пасынка, которого терпят постольку, поскольку приходится тратить время на выучку, подготовку человека к исполнению полезных служебных функций» в культуре, основанной на отношениях достоинства, «ведущей ценностью является ценность личности человека независимо от того, можно ли что-либо получить от этой личности для выполнения того или иного дела или нет. В культуре достоинства дети, старики и люди с отклонениями в развитии священны... и находятся под охраной общественного милосердия».

Библиографический список

1. Асмолов А.Г. Непройденный путь: от культуры полезности - к культуре достоинства: Социально-философские проблемы образования. -М., 1992.

2. Большунова Н.Я. о системе ценностей в психокоррекционной работе.— Сб. ст.Актуальные проблемы специальной психологии в образовании, - Новосибирск, 2003.

3. Губарева И.В. О движении независимой жизни. — сб. ст.Актуальные проблемы специальной психологии в образовании, - Новосибирск, 2003.

4. Соколова Е.В. Отклоняющееся развитие: причины, факторы и условия преодоления. Монография. — Новосибирск, 2003.- 314с.

5. Соколова Е.В. Хорошие плохие дети. — Учебное пособие. Новосибирск, издательский дом «Сова» 2004. 604с.

СОКОЛОВА Елена Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, докторант кафедры психологии личности и специальной психологии Новосибирского государственного педагогического университета, профессор Новосибирского гуманитарного института.

Дата поступления статьи в редакцию: 14.02.2007 г.
© Соколова Е.В.